

НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО

New York
Public Library
6th Ave. & 42 St
New York 18, N.Y.

NOVOYE RUSSKOYE SLOVO 243 West 56th Street, New York 19, N.Y. Tel. COLUMBUS 5 - 5500

Воздушная катастрофа в Англии

Лондон, 16 ноября. — Английская летающая лодка вследствие порчи моторов вынуждена была совершить спуск на острове Райт близ Саутхэмптона. При спуске на лодке вспыхнул пожар. Из 50 пассажиров-туристов и 8 человек команды в огне погибли 43, спасены — 15.

ТАЙФУН НАД ГУАМОМ

Гонолулу, 16 ноября. — Над о. Гуам пронесся тайфун «Лола» с ветром скоростью до 140 миль в час. На военно-авиационной базе убытки достигают нескольких миллионов долларов. Человеческих жертв нет.

БОРЬБА С «ХУЛИГАНАМИ» И ПЬЯНИЦАМИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Москва, 16 ноября. — Комсомол образовал дружины добровольцев для борьбы с хулиганами и пьяницами. Надзор за молодежью ведется не только на улицах, но и театрах, кинематографах.

ЛИТЕРАТУРА и ИСКУССТВО

Советские следопыты в литературе

Запуск в пространство сначала одного Спутника, а сейчас и второго с собакой внутри его — всюду разбудил интерес к литературному жанру, до сих пор не пользовавшемуся особой благосклонностью читателей, но зато популярному среди советского юношества. И здесь читателей подмывает много спортивное: научно-фантастическая литература в Советском Союзе довольно обширна. Большинство манов и повестей этого жанра, прежде чем выйти отдельными изданиями, печаталась либо в старейшем русском журнале для юношества «Вокруг света», либо по «Всемирному Следопыту» или в еженеделе «Техника молодежи».

Несмотря на то, что за сорок лет существования советской власти уже создана целая научно-фантастическая библиотечка, до конца сороковых толов произведения этого жанра привлекали лишь слабое внимание литературных критиков. Будет, однако ошибочно заключать из этого, что фантастическая беллетристика свободна от общего политического контроля партии. В статье «Фантастика и действительность» (см. Октябрь, 1950 г.), критик Сергей Иванов, резко полемизировал с теми литераторами, которые считали родоначальниками советской научно-фантастической литературы западно-европейскую и американскую беллетристику. За такое утверждение Иванов упрекал даже в «космополитизме» и даже в «изнакопленности перед Западом». Иванов утверждает, что простого сравнения советской научно-фантастической литературы с западной достаточны, чтобы убедиться в «самобытности» русского жанра. При этом Иванов ссылается на Ломоносова, который еще в середине 18-го века написал книгу «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного прохода в Восточную Индию». Эта книга в свое время читалась как по достоинству художественное научно-фантастическое произведение. В ней Ломоносов в увлекательной форме первый доказывал возможность освоения Северного морского пути и предлагал организовать для исследования этого пути специальную экспедицию.

Углубившись в изыскания подходящих предель для советской научно-фантастической литературы, Иванов совершенно общел молчаливым К. Э. Циолковскому, идеи и гипотезы которого действительно оказали немалое влияние на развитие фантастического жанра в современной литературе, особенно в тех произведениях, которые описывают путешествия во Вселенную. Достойно упомянуть роман Алексея Толстого «Аэлита» (1922 г.), печатающийся сейчас в «Нов. Р. Ст.» Старейшим писателем в области научно-фантастического жанра в советской литературе считается Александр Белая (1884-1942). В его литературном наследии насчитывается свыше 50 произведений, из которых многие, как «Голова профессора Доуэля», «Человек-амфибия», «Прыжок в ничто», «Звезда Капа» и др. пользуются большой популярностью не только среди молодежи, ими увлекались в свое время и взрослые, с нетерпением ожидая выхода очередного номера «Вокруг света» или «Всемирного следопыта» или «Всемирного следопыта», где они первоначально не печатались. Александр Белая много сделал для популяризации идей Циолковского. Ведь даже наименование звезды Капа в одноименном романе составлено из инициалов имени Константина Эдуардовича Циолковского. Стоит отметить одну особенность в биографии Белая, сближающую ее с биографией Циолковского: с детства Белая отличался живым и развитым воображением и еще мальчиком мечтал о деталях человека (эти мечты воплощены в романе «Ариэль»); вскоре мальчик от мечты перешел к делу и начал прыгать с крыш. Один из таких прыжков окончился трагически

в конце 1944 и в середине 1945 года («Обсерватория Нур-Денга», «Алмазная труба», «Акс-Монгу», «Белая рос»). Останкишки по необходимости только на одном из них. В «Алмазном трубе» рассказывается, как начальнику экспедиции Чурину и его коллеге Сулайману удалось нанять в Сибири богатейшие россыши алмазов. Самое замечательное в этом рассказе, что он охватывает пророческий: через десять лет в Якутии действительно были открыты богатейшие россыши алмазов, качеством и количеством превосходящие южно-африканские. Первый след будущего открытия был результатом тщательного изучения строения средне-сибирского плоскогорья и обнаружения по разительного сходства его строения со среднею южно-африканского плоскогорья.

В рассказе Ефремова есть еще одна деталь, мимо которой не хочется пройти: рассказ начинается в кабинете начальника Главка, который требует у проф. Иваненкова, возглавляющего институт и посланного экспедицию в Сибирь, отправки телеграммы Чурину и прекращении работ экспедиции, поскольку ее безрезультатность. Иваненков пытается отстоять экспедицию, доказывая, что легче «управлять, когда отключены к работе беспристрастные, но большие открытия требуют огромных средств, самозабвения работы. Поднимая телеграмму на центра, Чурин рассказывает экспедицию, но сам с ближайшим помощником Сулайманом, с риском для собственной жизни, продолжает изыскания и выходит победителем.

В произведениях Ефремова особенно покоряет точка со свободной творческой работе, составляющая незримую ось всех его рассказов. Эта точка бьет и в читателях желание бороться за осуществление этой недостижимой мечты. Сейчас в журнале «Техника молодежи» (начиная с январского номера за текущий год) печатается первый роман Ефремова — «Туманность Андромеды» (Андромета — созвездие в северной части неба).

Албазинцы и Желтугинцы

В моих руках небольшая но содержательная книжечка В. П. Петрова «Албазинцы в Китае», выпущенная издательством В. Камкина в Вашингтоне. Наименование «Албазинцы» вряд ли скажет что-нибудь русскому читателю, не знакомому с историей продвижения Российской империи на Дальний Восток. Одновременно с освоением северной части Сибири до берегов Тихого океана, «самовольные группы казаков» стали проникать в бассейн Амура, где им пришлось встретиться уже не с разрозненными и неорганизованными племенами туземцев, а с организованной силой одного из старейших государств мира. Китаю. Албазинцы, близ слияния рек Шилка и Аргунь, был первый русский острог, укрепленный пункт — на Амуре.

Обеспеченные утверждением этого казачьего центра на спорной территории, китайцы в конце 17 века предприняли попытку его разрушить. Большая часть его защитников при этом ухажала. Но отделившись казаки, — как полагают автор, имеющие сведения с Российскими властями, стали независимыми и селились в невожатых землях. Историк албазинцев автор заканчивает предсказанием: «степерь они вероятно окончательно сойдутся и ассимилируются с китайским народом».

В свое исследование В. П. Петров включает несколько страничек, посвященных так

же первой части Вселенной). Действие романа происходит в четвертом тысячелетии, с его высокоразвитой техникой и новыми взаимоотношениями людей (парочек «новоязы» их отношения очень похожи на отношения сотрудников нынешних советских экспедиций: по сравнению с атмосферой парочек в советских учреждениях, она — чем дальше экспедиция от центра и от большого начальства — отпадает большая свобода и порой проноку духом настоящего товарищества. В романе рассказывается об открытии некой 37 звездной экспедиции, возглавляемой начальником Эрн Нормом. В экспедиции первые участники Нилы Крит, юный астроном-астролог. Она вылетит Эр Норм, но подозревая как много ее любили, дает Норму в самые трудные моменты. Полет совершается на звездолете «Тантра», направленного на планетную систему близкой звезды в созвездии Звездолет. «Тантра» достигнет планеты Зирра, которая давно уже пыталась и говорить с «Землянами» (т. е. с обитателями Земли). Но на Зирре экспедицию ожидает разочарование: на ней все темнее, пустынно, нигде ни одного огонька, бросятся в глаза только обветренные поля черных маков, единственных растений, устойчивых против сильной радиации. Роман еще не окончен.

При всей неполноте обзора он все же разоблачает истинность утверждений советских критиков, что успехом у советской молодежи пользуются только произведения, в которых подчеркнута связь науки с жизнью. Особенно очевидна открывающаяся тенденция: успех перед лицом популярности произведений Александра Грина, умершего еще в начале 30-х годов, автора фантастических путешествий, пенца, несуществующей страны Гринландии, всем своим творчеством защищающего право на мечту и постоянство и преданности безделью рыцаря борющегося за чудо человеческой доброты.

В. Александрова

ский, с правлением из двух «старост» в каждом. Им принадлежала административная и судебная власть с правом наказания за незначительные проступки — до ста ударов. В исключительных случаях выстрелом из лука на «Орлином Поле» создавался чрезвычайное вече.

Уголовное уложение этого народоправства было драконом. Убийство каралось по принципу «око за око». Вооружение, полное апомали, ношение оружия в пьяном виде, подделка золотого песка, стрельба без уважительной причины карались 500 ударами «терновника» — кнута с острыми гвоздями, — что было равносильно смертной казни. За привод на поиски женщин (там их не было, и лишь незадолго до разгрома поселения там появились несколько женщин) давалось 400 ударов палкой. За заклад рабочего инструмента — 300, за ночной

шум — 200, за открытие пьянства — 100 розог. При этом всякий наказанный немедленно являлся с прискокой и неграждане ему давали 100 «добавочных» ударов. От телесного наказания не был изъят никто».

«Республика» была разорена китайскими войсками. Не успевшие бежать русские были иждивены российским властям. Слов — китайцы — были обезглавлены.

В начале 1900-х годов по Забайкалью ходили еще подпольные рассказы о «Белогорском республике». То достоверное, что о ней можно было узнать, передано в упомянутой работе В. И. Семеновского, а также в изданной министерством финансов в 1897 году книге «Описание Маньчжурии». На эту книгу ссылается и В. П. Петров в своем кратком очерке жезуитского эпизода.

Александр Браилонский

ДОСТОЕВСКИЙ И ЕГО РОМАН «БЕСЫ» В СОВ. РОССИИ

В 1953 году Министерством Просвещения РСФСР в серии «Школьная библиотека» был издан большой однотомник под заглавием «Классики русской литературы». В нем помещены двадцать восемь критико-биографических очерков о русских классиках, в составлении которых приняли участие двадцать четыре виднейших представителя советского литературоведения. Первый очерк посвящен Ломоносову, два последних — Горькому и Маяковскому. Очерк о Достоевском в однотомнике нет. Нет упоминания о нем и в учебных пособиях конца сороковых и начала пятидесятых годов, и, конечно, предельных (Козловцева и Литвинова, Зерянинова, Райкина, Стрельцова). Несмотря на это академическое издание многократно истории русской литературы утверждает, что в Советском Союзе имя Достоевского «получило высокое признание и оценку». Совершенно игнорируется тот факт, что фактически Достоевский был опальным писателем и с начала революции до 1956 года его собрание сочинений было напечатано в небольшом тираже только раз, в 1930 году.

Второе, на этот раз уже масовое издание не включает «Дневника писателя». Оно начало выходить в 1956 году и сейчас доведено до романа «Бесы», помещенного в седьмом томе. За сорок лет этот роман отдельно ни разу не издавался. Вышедшие тома нового собрания сопровождаются комментариями советских литературоведов в духе марксистского ортодоксального критика, как Ленин, Горький, Луначарский, современные — Ерилов. Заслуживший Евин — все они Гринландии, что по силе изобразительности гениальности Достоевского неоспорима. Правда, Горький утверждает, что «Достоевский — гений, но это — гений гений». Луначарский заявляет, что для нового человека «неприлично не знать такого великана, как Достоевский, но было бы совсем стыдно подпасть под его влияние».

Современный критик Ерилов не желает простить Достоевскому «ослепляющую его мрачную злобу против лучших и передовых сил эпохи».

При таком общем подходе к творчеству Достоевского советские критики особенно яростно нападают на роман «Бесы». Они не скрывают на самые резкие выражения и в одной статье к собранию сочинений и в комментариях к роману, который называется «клетническим пасквилом» на самое переловое и лучшее, что было тогда в России, на лагерь демократии и социализма. Достоевский вывел скопиче проповедников, отщепенцев, социальных дегенератов, политических демоногов и авантюристов, — как прямое порождение революционно настроенной части русского общества. В действительности это были его смертельные враги В «Бесах» социалисты представлены

в виде беснущих людей, мошенников, дураков, сумасшедших. Это насыщенный озлобленностью памфлет против русского освободительного движения, против идей революционной диктатуры и социализма.

В противовес этому Достоевский выдвигал «православное» поручение с его проповедью кротости и смирения. Но его главная задача сводилась к тому, чтобы опровергнуть революционный лагерь, представить все русское революционное движение в отталкиваемом, карикатурном, искаженном виде. «Русское самобытное начало», т. е. православие — он противопоставляет «разрушительным» и «ингилистическим» идеям. Советские критики обвиняют Достоевского в извращении общего облика деятеля революционного движения. Петр Верховенский, беснущий и беснущий интриган, чудовище подлости и себялюбия, проходимец и «каркирист» от революционеров — ни в коем случае не является типом русского репрессионера шестидесятых и семидесятых годов. «Злоба и ненависть», — утверждает критик, — заставлявшая поле зрения писателя, приводили к порочному, тенденциозному методу типизации. На роман наложил сильный отпечаток «каловый катехизис Бакунина» — такая программа злодейства, проповедия, шантажа, бессмысленного полного разрушения — которые у Достоевского являются квинтэссенцией русского революционного движения. Злой дискредитацией будущего социализма общества является план Шугалева — «ингилицизм».

Защитники парижского, как указывает комментатор к «Бесам» Евин, в течение ряда десятилетий использовали этот роман в борьбе с освободительным движением. Антиреволюционная тенденция и ступенчатость красок ставят его в ряд с антиингилистическими романами, как «Некуда» Лескова «Взбаламученное море» Писемского и др. Позднее, в девятидесятых годах религиозно-философские идеи «Бесов» были выдвинуты символистами, проповедниками «нового христианства», объявившими себя идеями наследниками Достоевского (Мережковский, Волынский и др.).

Все попытки дискредитировать «Бесов», видимо, не удовлетворяют и самых яростных критиков. Они вынуждены признать, что в данном случае дает себя чувствовать «хутор дождливый дар Достоевского, его искусство психологического анализа, его сюжетное мастерство». У него нет казенного нагнанного оптимизма. Он особенно чуток был к явлениям гниения и распада в капиталистическом обществе, что и получило широкое отражение в романе. При такой постановке вопроса, пользуясь методом «инворит» на выносок советские критики пытаются препартировать Достоевского из Саула в Павла.

Собрание стихотворений Владимира Смоленского

Вышло из печати и поступило в продажу собрание стихотворений Владимира Смоленского.

В собрание это входят три книги стихов поэта: две уже издавшиеся в Ленинграде: «Стихи» и «Стихи».

М-мe T. Smolensky, 18, rue Lacroix, Paris (15-e), France.

Обыкновенные экземпляры отпечатаны на бумаге Bouffant Edita. У 1-го издания доллар, остальные от 1 до XXV на бумаге Bouffant Fleur d'Alfa со сложной рукописной страницей — 1 доллар.

В ближайшее время выходит в свет в Париже книга Александра Биска: «Избранные из Райнера Мария Рильке», представляющее собой новое издание переводов из Рильке, выпущенное А. Биском в Одессе в 1919 году. В свое время из-за событий гражданской войны книга эта попала за границу в не большом количестве экземпляров.

В новое издание входит перевод 149 стихотворений Рильке (вместе 66, вошедших в издание 1919 года). Книга снабжена обстоятельным вступительным очерком переводчика.

КНИГА АЛЕКСАНДРА БИСКА

ДЛЯ ОТЗЫВА

В редакцию Нового Русского Слова поступили для отзыва следующие издания.

Н. Малиновский, Экономика СССР, Нью Йорк, 1957.

Опыт Литературной журналистики под редакцией Ю. П. Иваски, Книга восьмая, Нью Йорк, 1957 г.